

PERSONALIA

ПАМЯТИ А. И. АНДРЕЕВА

12 июня 1959 г. в Ушкове, дачной местности близ Ленинграда, скоропостижно скончался на 72 году жизни крупный советский историк Александр Игнатьевич Андреев.

А. И. Андреев начал свою научную деятельность еще будучи студентом Петербургского университета, в 1913 г., став сотрудником Постоянной исторической комиссии Академии наук. В 1915 г. он опубликовал свою первую научную работу.

После Великой Октябрьской революции, с 1918 по 1925 г., Александр Игнатьевич работал в одном из ленинградских архивов Главного Архивного управления. С 1922 г. он состоял членом, а затем ученым секретарем Историко-Археологической Комиссии Академии наук. Переехав затем в Москву, он стал вести педагогическую и научно-исследовательскую работу в Московском Историко-Архивном институте, где заведывал кафедрой вспомогательных исторических дисциплин.

В 1949 г. Александр Игнатьевич возвратился в Ленинград и работал в системе Академии наук СССР; состоял ученым секретарем Археологической комиссии при Институте истории, занимал ряд других должностей, принимал участие в работе разнообразных комиссий и пр. В последние годы он возглавлял Архив Ленинградского отделения Института истории АН СССР. Наряду с работой в Академии наук, Александр Игнатьевич был тесно связан с рядом ленинградских научных учреждений, в частности с Институтом народов Севера, Институтом этнографии АН СССР, Историческим и Географическим факультетами Ленинградского университета, Государственной Публичной библиотекой имени М. Е. Салтыкова-Щедрина, Главной редакцией морского атласа Военно-морского флота, принимал активное участие во Всесоюзном

Географическом обществе и т. д. Различные работы выполнял Александр Игнатьевич для некоторых местных научно-исследовательских учреждений, в частности для институтов языка, литературы и истории Карельского и Якутского филиалов АН СССР.

Основные научные интересы А. И. Андреева лежали в области русской истории XVII и XVIII вв. Много внимания в течение всей своей научной деятельности уделял он вспомогательным историческим дисциплинам: источниковедению, археологии, архивоведению, дипломатике и др. Обширную работу вел Александр Игнатьевич по публикации трудов различных авторов XVIII в. и различных исторических источников. В значительной своей части эти работы относятся к выдающимся деятелям русской культуры XVII—XVIII вв.—С. Я. Ремезову, Петру I, В. Н. Татищеву, М. В. Ломоносову, Г. Ф. Миллеру, С. П. Крашенинникову, А. Н. Радищеву. Большое число работ А. И. Андреева относится к истории географии и картографии.

Большое место в кругу разнообразных интересов Александра Игнатьевича занимала история русской этнографии. С этнографией связана часть его общих исторических трудов и часть осуществленных им публикаций авторов XVIII в. Наконец, имеется у Александра Игнатьевича и ряд специальных этнографических работ.

Из общих трудов А. И. Андреева к этнографии имеют то или иное отношение: «Обзор русских исторических работ по изучению финно-угорских народностей СССР»

(«Финно-угорский сборник», Л., 1928); «Жизнь и научные труды С. П. Крашенинникова» («Сов. Север», 1939, № 2); «Переводы труда С. П. Крашенинникова „Описание земли Камчатки“» (там же); «Очерки по источникамоведению Сибири XVII в.» (Л., 1940) — незаменимое пособие для этнографа-сибироведа (новое, переработанное и значительно дополненное издание этого труда находится в печати); «Новый источник по географии, этнографии и истории Азии второй половины XI и первых двадцати лет XII в.» («Иzv. Всесоюзного Географического общ-ва», 1943, № 3); «Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII—XIX вв.» (М.—Л., 1944) и «Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII в.» (М., 1948) — два сборника архивных документов, содержащих ценнейшие этнографические данные; «Сибирские зарисовки первой половины XVIII в.» («Летопись Севера», 1947, № 1) — интересный очерк, содержащий материал по истории русской этнографической иллюстрации; «Топографические описания и карты сибирских наместничеств 1783—1794 гг. и работы, связанные с ними» («Вопросы географии», сб. 17, М., 1950); «Изучение Якутии в XVIII в.» («Ученые записки Ин-та языка, литературы и истории Якутского филиала АН СССР», 4, 1956); «Изучение Якутии в первой половине XIX в.» (там же, 5, 1958).

Громадную заслугу А. И. Андреева составляет осуществленное им (совместно с С. В. Бахрушиным) издание двух томов монументального труда Г. Ф. Миллера «История Сибири», опубликованных в 1937 и 1941 гг. Благодаря Александру Игнатьевичу этот замечательный труд выдающегося русского исследователя Сибири, оставшийся почти неизвестным, стал доступен и вошел в научное обращение. Оба тома А. И. Андреев снабдил своими статьями, в том числе обширной работой «Труды Г. Ф. Миллера о Сибири» (в т. I) и обширными примечаниями. Г. Ф. Миллеру посвятил Александр Игнатьевич и большое число частных исследований, статей и заметок. Отметим еще изданную под его редакцией и с его предисловием книгу: «Свен Ваксель, Вторая Камчатская экспедиция Витуса Беринга, перевод с рукописи на немецком языке» (Л., 1940) — сохранившийся дневник участника второй экспедиции Беринга, содержащий ценный этнографический материал.

Непосредственно этнографическими являются следующие работы А. И. Андреева: «Труды и материалы В. Н. Татищева о Сибири» («Сов. этнография», 1936, № 6); «Буляши (одно из эвенкийских объединений XVII в.)» («Сов. этнография», 1937, № 1/3); «Этнографические труды С. У. Ремезова о Сибири XVII в.» («Сов. Север», 1938, № 1); в более полном виде: «Труды С. У. Ремезова по географии и этнографии Сибири XVII в.» («Проблемы источниковедения», в. 3, 1940); «Материалы по этнографии Сибири XVIII в.» («Сов. Север», 1939, № 3); «Неизвестный труд А. Н. Радищева о Сибири» («Сов. этнография», сб. VI—VII, М.—Л., 1947); «Описание о жизни и упражнении обитающих в Туруханской и Березовской округах разного рода ясачных иноверцах» («Сов. этнография», 1947, № 1).

Отметим, что А. И. Андреев был одним из старейших, с 1936 г., сотрудников журнала «Советская этнография».

Александр Игнатьевич принадлежал скорее к тому распространенному типу ученых-накопителей, которые собирают и исподволь обрабатывают гораздо больше материала, чем успевают за свою, хотя бы и долгую жизнь реализовать, т. е. окончательно приготовить к печати и опубликовать.

Все же список напечатанных работ А. И. Андреева сравнительно очень велик¹. Однако сам Александр Игнатьевич отнюдь не повинен в том, что многие его материалы и ряд его готовых или полуготовых трудов не увидели света при его жизни. В результате А. И. Андреев оставил большое рукописное литературно-научное наследство².

Из этого наследства надлежит прежде всего назвать III том «Истории Сибири» Г. Ф. Миллера, отредактированный А. И. Андреевым совместно с Л. П. Потаповым и снабженный примечаниями Александра Игнатьевича. Этот том совершенно готов к печати. Большая работа выполнена А. И. Андреевым, также совместно с Л. П. Потаповым, по подготовке к печати отдельного тома неизданных этнографических трудов Г. Ф. Миллера, а именно: обширного «Описания народов Сибири», анкеты для собирания материалов по этнографии народов Сибири и ряда других этнографических статей и заметок, к чему предположено присоединить переиздание напечатанного в свое время труда Миллера «Описание народов, живущих в Казанской губернии».

Крупнейшее значение для истории русской науки, в частности истории русской этнографии, имеет работа А. И. Андреева — второй выпуск его «Очерков по источ-

¹ Список этот опубликован в «Археографическом ежегоднике» за 1957 г., М., 1958, стр. 496а—501; к этому списку надлежит прибавить две вышедшие после издания «Ежегодника» работы А. И. Андреева: названный выше очерк «Изучение Якутии в первой половине XIX в.» и последнюю напечатанную при его жизни работу: «Труды Г. Ф. Миллера о Второй Камчатской экспедиции» («Иzv. Всесоюзного Географического общ-ва», т. 91, 1959).

² Большая часть сведений о литературном наследстве А. И. Андреева получена нами благодаря любезному посредству Э. Г. Гафферберг, которой выражаем глубокую благодарность.

никоведению Сибири», посвященный XVIII веку. Работу эту постигла печальная, доставившая покойному Александру Игнатьевичу немало горя, судьба. В 1941 г. работа уже печаталась (в издательстве Главсевморпути) и была доведена до верстки, но вследствие обстоятельств военного времени издание это не состоялось и набор был рассыпан. У Александра Игнатьевича сохранился один корректурный экземпляр верстки. В этой книге содержались, между прочим, следующие главы-очерки: «Собрание материалов о Сибири в первой четверти XVIII в.»; «Д. Г. Мессершmidt»; «Деятельность пленных шведов»; «Страленберг и его труд о Сибири»; «Труды и материалы В. Н. Татищева о Сибири»; «Труды Г. Ф. Миллера о Сибири»; «Г.-В. Стеллер — исследователь Сибири и Америки»; «И. Э. Фишер и Я. Линденау как исследователи Сибири»; «Обзор материалов Первой и Второй Камчатской экспедиций». С тех пор и в особенности в самое последнее время А. И. Андреев работал над подготовкой нового издания этого своего труда, весьма значительно его переработав и дополнив. Александр Игнатьевич оставил эту книгу в состоянии почти полной готовности к печати.

В числе рукописей, оставленных А. И. Андреевым, находятся еще три имеющие отношение к этнографии работы: «В. Н. Татищев и его сношения с Академией наук в 1730—1730 гг.», (доклад, прочитанный на заседании Сектора истории Академии наук Института истории науки и техники АН СССР, 1936); «Литература по истории и этнографии народов Тобольского Севера» (1940 г., 45 стр.); «Труды Н. И. Надеждина по географии и этнографии России. К 100-летию со дня рождения Н. И. Надеждина 17 октября 1954 г.» (доклад, прочитанный в Отделении истории географических знаний Географического общества 19 октября 1954 г.).

Прямой долг советской науки перед памятью А. И. Андреева — опубликовать все его оставшиеся неизданными работы. В первую очередь должно быть выпущено в свет новое издание «Очерков по историографии Сибири XVII в.», находящееся в Ленинградском отделении издательства АН СССР. Должен быть срочно издан совершенно готовый, как было упомянуто, III том «Истории Сибири» Миллера. Должно быть обязательно реализовано издание тома этнографических работ Миллера и второго выпуска «Очерков по источниковедению Сибири». Всего этого должна настоятельно потребовать наша научная общественность, учреждения и лица, от которых это зависит, обязаны это выполнить, а соответствующие специалисты должны помочь своим трудом. Это будет некоторым вкладом в увековечение памяти покойного выдающегося советского ученого.

А. И. Андреев был замечательным, общепризнанным и широко известным у нас и за рубежом знатоком тех отраслей исторической науки, которые он сделал своей специальностью. Немало лиц и учреждений постоянно обращалось к Александру Игнатьевичу с просьбой о совете, консультации, помощи. В его рукописном наследстве имеется очень большое число написанных им по различным просьбам, оставшихся ненапечатанными, рецензий и отзывов на диссертации, предполагавшие издания и пр. Оказать такого рода помощь Александру Игнатьевичу никогда и никому не отказывал. Надо сказать, что он оставался при этом всегда высоко принципиальным и, где надо было, довольно суровым критиком.

А. И. Андреев был выдающимся знатоком разнообразных архивных фондов. Как известно, его особую специальность составляла история Сибири XVII—XVIII вв. И можно сказать, что он отлично знал все относящиеся к Сибири фонды, документы и материалы, хранящиеся во всех архивах Москвы и Ленинграда. Превосходно знал Александр Игнатьевич и всю сюда относящуюся литературу.

С покойным Александром Игнатьевичем меня соединяла большая многолетняя дружба. Она основывалась с моей стороны на моем глубоком к нему уважении как к человеку и ученому, на высокой оценке его обширных знаний, на общности некоторых наших научных интересов и, наконец, на его постоянной готовности дать мне совет или оказать помощь. С того времени, как Александр Игнатьевич переселился в Ленинград, мы с ним поддерживали постоянную переписку, делясь своими научными достижениями, неудачами и планами.

Весной 1959 г. Александр Игнатьевич перенес тяжелую болезнь. Одно из его последних ко мне писем он написал, несколько оправившись, еще лежа в постели. Но это было бодрое письмо, в котором Александр Игнатьевич писал о своих издательских делах, предстоящих работах и пр. В последовавшем затем письме, тоже очень бодром, Александр Игнатьевич сообщал, что поправился, начал выходить и переезжает на дачу, где надеется окончательно восстановить свои силы. Письмо было написано за несколько дней до его смерти. Как громом поразила неожиданная горестная весть о его кончине...

С глубокой грустью приняли это печальное известие его друзья, товарищи по работе, его ученики, все знавшие его лично и по его трудам, и каждый помянул покойного Александра Игнатьевича добрым словом.

Прекрасную память оставил о себе этот большой ученый и благородный человек.

М. О. Косвен